

Снова наступил понедельник. Юй Сы лично повез Юй Суя в школу.

— Остальное обсудим на каникулах. В школе не ищи проблем на свою голову, спокойно готовься к экзаменам по распределению.

Юй Суй развалился на пассажирском сиденье. Разлепить глаза он толком еще не успел, зато ловко выуживал из кошелька банковские карты:

— Эта твоя, эта от сестры, эта от старшего брата, от отца, от мамы... И еще пять тысяч наличными.

Он выгреб почти всё, оставив себе лишь пропуск в школу, проездной да карту лояльности сети «Фортуна Пришла». Даже банкноты выложил.

От такой покорности Юй Сы даже смешался, но спорить не стал. Сгреб банковские карты, а к деньгам прикасаться не стал:

— Наличность оставь. Если сдохнешь от голода через пару дней, отец из меня душу вытрясет.

— Логично, — кивнул Юй Суй и без тени сомнений забрал пачку купюр обратно своими тонкими белыми пальцами.

Юй Сы лишился дара речи.

Школьные понедельники всегда сопровождались особым ритуалом. По воскресеньям знаменная группа опускала государственный флаг, а в первый день недели устраивалась торжественная церемония его подъема.

Ранние пташки в классах судорожно дописывали и сдавали домашку, а Юй Суя, едва тот успел сбросить рюкзак на стол, тут же вытащила в коридор учительница английского:

— Текст выступления написал?

Юй Суй, естественно, благополучно об этом забыл. Помолчав секунду, он вполне чистосердечно качнул головой:

— Нет.

— Так я и знала! — В голосе англичанки даже удивления не прозвучало. — Я еще Старику Гу

говорила: паршивец этот только выглядит шелковым, а на учебу забил с прибором! Он еще спорил, твердил, будто я к тебе придираюсь... Ну и где? Выступать на линейке, а черновика даже в глазах нет!

Вставить слово Юй Сую все равно не давали, поэтому он просто позволил себе вздохнуть и отстраненно уставился в сторону школьного стадиона.

Там уже собирались знаменная группа, дежурный класс, учительский состав и даже вице-директор. Ученики, цепочкой подтягивающиеся в школу, безучастно скользили взглядами по репетиции — зрелище было слишком привычным.

Возле трибуны Юй Суй заметил подтянутую кучку старшеклассников — судя по всему, активистов Студенческого совета. Председателем в этом году была Чэнь Чжаньни из старшего параллельного класса: красавица, отличница и признанный цветок Двадцать шестой средней школы.

Чэнь Чжаньни мелькала на публике часто, так что ее Юй Суй узнал сразу. Но куда больше внимания привлекал парень, стоявший рядом с ней, — высокий, безусловно статный и опрятный.

Он был намного выше Чэнь Чжаньни, и при разговоре с ней ему приходилось слегка наклонять голову.

Юй Суй видел его всего в третий раз в жизни, но успел подметить новую деталь: а пропорции-то у парня — мое почтение.

Едва скользнув взглядом по его лицу, Юй Суй вспомнил тот холодный, пронзительный взор.

«Да уж, с таким сухарем хрен уживешься».

Стоит рядом с первой красавицей школы и держит кирпичную мину.

В семье Юй за такое выражение лица его бы быстро отправили на профилактическую проработку всей родней.

Молодой господин Юй терпеть не мог лишние социальные контакты, поэтому мысленно порадовался: слава богу, пути их не пересекаются и, даст бог, никогда не пересекутся.

... И ровно через две минуты его притащили аккурат к этому «тяжелому человеку».

— Вот, посмотри! Человек о тексте заранее позаботился. Учись, пока жив! — назидательно произнесла учительница.

Юй Суй:

«...»

Янь Сю:

«...»

Толпящиеся неподалеку члены Студенческого совета — человек десять, не меньше — и не думали расходиться. С десятков пар глаз, словно прожекторы, въелись в Юй Суя с нескрываемым любопытством.

Приведенный учительницей парень отличался фарфорово-белой кожей и утонченными чертами лица. На запястье краснел шнурок с замочком долголетия. От него веяло мягкостью и редким обаянием — сразу видно балованного барчука, возвращенного в холе и неге.

У самого молодого господина Юй социофобии не водилось, но от столь откровенных взглядов стало слегка не по себе.

Решив, что деваться все равно некуда, он натянул самую миролюбивую улыбку:

— Привет. Я Юй Суй, твой напарник по английскому выступлению.

Учительница похлопала Юй Суя по плечу и потащила за собой коллегу:

— Не переживай, у нашего Суя произношение безупречное, не подведет.

Однако педагоги ушли, а красавец с миндалевидным разрезом глаз так и остался стоять молчаливым истуканом.

— Глава, с тобой же здороваются, — кто-то тихонько толкнул его в локоть.

Янь Сю ответил ровным, лишенным эмоций голосом:

— Это всего лишь короткая речь, ни к чему разводить сентименты.

Пальцы Юй Суя на мгновение одеревенели. Надо же, предчувствие не подвело: эта ледяная глыба вообще не оперирует человеческими понятиями о приличиях.

— Что ж, логично, — молодой господин Юй чуть приподнял подбородок. — Текст. Где моя часть?

Янь Сю даже не шелохнулся. Равнодушный взгляд едва заметно скользнул по лицу собеседника:

— Это ты на прошлой неделе уплетал жареный дуриан?

Жареный... дуриан?!

Юй Суй мгновенно опешил, и весь его спесивый пыл тут же улетучился. Лишь пару секунд спустя он кое-как собрался с духом и, стараясь держаться как можно непринужденнее, бросил взгляд на исписанные английским текстом листы в руках Янь Сю:

— Это всего лишь речь. К чему устраивать допрос с пристрастием?

Народ из Студенческого совета, абсолютно не смущаясь повисшего в воздухе напряжения, разглядывал их с откровенным смаком, словно доедал порцию попкорна.

Юй Суй решил сжечь мосты: да пропади оно все пропадом, пусть хоть сам перед всей школой пляшет! Но стоило ему развернуться, чтобы уйти, как Янь Сю, словно предугадав его маневр, преградил ему путь.

Два листа, сплошь покрытых ровным английским почерком, оказались в ладони Юй Суя.

— Янь Сю, — произнес тот тихим, безразличным тоном.

— Черт? — мысленно Юй Суй как раз поливал его грязью, думая, что, кроме симпатичной рожицы, у парня за душой ничего нет.

— Меня зовут Янь Сю.

Янь Сю аккуратно сложил бумагу вдвое:

— На трибуне меньше народу. Пройдемся по тексту там.

— Тогда мы пошли на патрулирование, — подал голос очкарик из Студенческого совета, и Янь Сю коротко кивнул.

Юй Суй нехотя сделал пару шагов вслед за ним и вдруг замер, вскинув голову:

— Как, ты сказал, тебя зовут?

На этот раз Янь Сю повторять не стал, лишь небрежно отмахнулся:

— Лимит исчерпан.

Юй Суй тоже обреченно вздохнул. Каждый шаг давался ему с трудом, словно к ногам привязали по гире. В его вечно туманных мозгах на миг прояснилось: «А-а, так это и есть тот самый Янь Сю».

Слушая постоянные подколки Тан Боху и компании про «твоего парня», он как-то абстрагировался от реальности. Но когда живое воплощение легенды — Глава отдела и Янь Сю в одном лице — предстало перед ним во всей красе, в нем впервые проснулось нечто похожее на удивление.

Впрочем, изумление улетучилось быстрее, чем появилось. «Да и хрен с ним, какое мне дело?» — подумал Юй Суй и выбросил это из головы.

Пара недель пройдет, и вся эта шумиха утихнет сама собой.

Увы, очень скоро молодому господину Юй пришлось убедиться, что он катастрофически недооценил ситуацию.

Прогнав текст всего один раз, они встали по разные стороны трибуны в ожидании торжественного марша.

На линейку собралась вся школа: сверху открывался вид на бескрайнее море одинаковых школьных футболок и олимпийских курток.

Когда подошло время двуязычного выступления, каждому вручили по микрофону.

— Встаньте поближе, а то в кадр не влезаете! — слегка подтолкнул их курирующий учитель.

Внизу гудела толпа, из колонок рядом гремел голос ведущего — от этой какофонии раскалывалась голова.

Юй Суй поморщился и потер висок, случайно задев Янь Сю плечом.

На секунду его охватило опасение, как бы этот угрюмый глава Отдела дисциплинарного контроля не сбросил его с трибуны за нарушение личных границ, и он предостерегающе вскинул взгляд.

Но Янь Сю лишь равнодушно опустил взор и вполне спокойно придержал его за локоть, чтобы тот не потерял равновесие.

Юй Суй неловко отвел глаза.

—... Выступающие: Янь Сю, 10-й «9» класс, и Юй Суй, 10-й «21» класс! — Ведущая отступила на шаг, уступая место.

— Мне сейчас не слышалось? Чьи имена назвали?

И Тянь была обычной десятиклассницей. В свободное от учебы время она любила зависать на школьном форуме и не так давно набрела на ветку, где по какой-то неведомой причине фанатели от пейринга главы Отдела дисциплинарного контроля и Юй Суя — хотя эти двое вроде бы ни разу даже не разговаривали.

Услышав объявление, девушка замерла и вцепилась в рукав подруги:

— Ущипни меня! Я что, вчера перебрала фанфиков и у меня начались галлюцинации?

— Ничего не галлюцинации, я тоже четко слышала: Янь Сю и Юй Суй! — Подруга вошла в раж даже больше нее.

Дежурные учителя внизу заходились соловьиным свистом, пытаясь утихомирить поднявшийся гул.

Стоявшим на высокой трибуне парням из-за яркого света и расстояния толпу было видно плохо, но до них долетали явные волны какого-то странного ажиотажа.

Двухязычное выступление строилось по классической схеме: абзац на английском, абзац на китайском, снова на английском.

Поскольку Юй Суй и Янь Сю пробежались по тексту всего единожды, о сыгранности речи не шло. Ни взглядов, ни жестов — каждый вещал сам по себе, словно напарника не существовало вовсе, причем в интонациях обоих сквозила редкая сонливость.

В какой-то момент микрофон Янь Сю неожиданно отключился. Юй Суй без паузы подхватил следующую реплику и лишь дочитав понял, что пропустил кусок, который должен был озвучить Янь Сю.

Впрочем, исправлять что-либо было поздно — Янь Сю подхватил текст уже с нового абзаца.

Юй Суй покосился на него, пытаясь уловить хоть какую-то реакцию, но тут его боковой взгляд зацепил девчонку из первых рядов: она сжала щеки ладонями и смотрела на сцену с таким видом, будто прямо сейчас грохнется в обморок.

Юй Суй искренне изумился:

«...»

Пасмурно же на улице. Неужели в такую погоду тоже можно схватить солнечный удар?

Пока школьные сплетники вовсю смаковали детали их «союза», на всех парах подкрадывались сессионные экзамены. Юй Суй тем временем вовсю готовился к двухмесячной самостоятельной жизни.

Товарищ Юй Цзинъюань разрывался на работе, Юй Ляо и Юй Чжэнь вкалывали в филиалах, а Юй Сы с головой ушел в свой стартап — до младшего никому не было дела.

Так называемый «испытательный срок» на деле оказался плевым делом, куда проще финальных тестов. Для Юй Суя все сводилось лишь к временному ограничению карманных средств.

Первоначально он без лишних раздумий зарезервировал абсолютно пустую квартиру без отделки, планируя сразу после каникул въехать туда с одним чемоданом.

Лишь после настойчивых расспросов хозяина до него дошло, что там нет никакой мебели. Пришлось спешно переигрывать и искать вариант с обстановкой, пусть бытовые мелочи всё же требовалось закупать самому.

— Юй Суй, зайти на пару слов, — раздался стук в дверь и голос Старика Гу.

Юй Суй отвлекся и принялся сгребать учебники в стол, как вдруг его пальцы наткнулись на что-то мягкое.

Вытащив находку, он обнаружил красную повязку дисциплинарного патруля.

Сидевший позади Тан Боху расхохотался во все горло:

— Бля, твой благоверный тебе уже и повязку доверил? Ты теперь за него на дежурства выходить будешь?

Воспитанность молодого господина Юй распространялась исключительно на чужаков. Любые шуточки от посторонних за эти дни он просто игнорировал с вежливой ухмылкой, но с друзьями церемониться не собирался.

— Отвали, — огрызнулся он, швырнув повязку на стол Тан Боху. — Верни владельцу.

— Сука, видит бог, это не я подкинул! — Тан Боху взглянул на повязку и снова покатился со смеху; стоящие рядом шалопаи подхватили хохот.

— Мне побоку, — Юй Суй прищурил глаза в лукавой улыбке, ничуть не смутившись этой подколки. — Не вернешь — наш Глава за тобой первым придет.

Тан Боху опешил, выдав только краткое «бля», и напрочь забыл, как возразить.

Одержав очередную победу в словесной дуэли, Юй Суй прихватил с парты ручку и отправился в учительскую.

Перед каждым крупным экзаменом Старик Гу вызывал учеников на индивидуальные беседы. Вот и сейчас он принялся привычно разбирать динамику оценок Юй Суя за прошедшие контрольные.

Слушать всё это Юй Сую было не вмоготу, но внешне он ничем себя не выдавал.

Чистенький, утонченный юноша сидел с кротким видом, опустив ресницы и лишь изредка поглядывая по сторонам. При взгляде на него со стороны легко можно было поддаться иллюзии, будто перед тобой самый послушный ребенок на свете, однако стоит ослабить контроль — и его непреодолимая лень пробивалась наружу.

— Гуманитарные предметы у тебя на высоте. Планируешь идти в гуманитарный?

— Угу.

Старик Гу продолжил:

— Ты способный парень, и я бы очень хотел остаться твоим классным руководителем в следующем полугодии. Смотри: успеваемость ровная, английский вообще блеск, хромает только математика. Впрочем, это беда всего нашего класса.

Учитель вдруг осекся, словно его озарила отличная мысль:

— Ты ведь вроде в хороших отношениях с Янь Сю из Отдела дисциплинарного контроля? У него

с математикой...

«...»

Хоть перебивать преподавателя и не входило в созданный им образ шелкового мальчика, Юй Суй не сдержался:

— Старик Гу, я с ним даже не знаком.

«И знакомиться не собираюсь».

Не успело эхо его слов утихнуть, как за спиной послышались мерные шаги.

— Учитель Гу, материалы от учителя Циня, — Янь Сю держал стопку методичек. Выправка безупречная, взгляд холодный и отстраненный скользнул по Юй Сую и замер на классном руководителе. — Куда положить?

<http://bllate.org/book/19680/1992463>